

Ю. М. РАКША

Умер Юрий Ракша, наш товарищ по искусству и просто дорогой наш товарищ, замечательный художник и чудесный человек. Его любили все — и те, кто близко знал многие годы, и те, кто вместе работал, и даже те, кого жизнь столкнула с ним лишь мимоходом. Да и как было его не любить, как не поддаться обаянию его неисчерпаемой душевной щедрости и доброты, честности и чистоты, жизнелюбия и юмора... И, конечно, таланта. А талант его — удивительный сплав мастерства, неистового трудолюбия и умения смотреть и видеть, чувствовать и сопереживать...

Жизнеописание Юрия можно уложить в несколько строчек: голодное военное детство, учеба в средней художественной школе имени Сурикова, которую он окончил с серебряной медалью, и еще пять лет учебы во ВГИКе (а жил он все эти годы, между прочим, на одну стипендию), затем — пятнадцать лет работы на «Мосфильме», и параллельно — живопись. В последние же годы — только живопись.

Гораздо больше места заняло бы простое перечисление того, что он успел создать за свою короткую жизнь. Осмысление же созданного им займет со временем сотни страниц. Ибо творчество Юрия Ракши как в кинематографе, так и в живописи — явление, значение которого для нашего искусства осознано и оценено далеко не полностью, оно ждет и, безусловно, дождется своих исследователей.

В полутора десятках фильмов, где Юрий был художником-постановщиком, действие происходит в разные годы, различны в этих лентах сюжеты и персонажи; в полутора сотен своих полотен Ракша запечатлел множество разнообразнейших лиц и пейзажей. Но можно назвать то, что объединяет все его фильмы и холсты, при всей их внешней непохожести: правда и мудрость. Можно назвать и общую для всех Юриных творений тему: Отечество. Люди Отечества, его природа, его будни и праздники, его сегодняшний день и его будущее, его история — ближняя и дальняя...

И как поразительно перекликаются кино и живопись! Первый фильм Юрия «Время, вперед!» — тридцатые годы, юность страны Советов, молодой энтузиазм строителей нового общества, — и знаменитая «Моя мама», живописная поэма о строителях Магнитки, та же незабываемая эпоха первых пятилеток. «Тыл» — полотно, навеянное воспоминаниями о военном детстве, — и киношедевр «Восхождение», один из самых сильных фильмов о войне, подвижнический труд над которым Юрий запечатлел затем в триптихе «Кино»...

Известность, популярность пришли к Юрию Ракше давно. Его фильмы демонстрировались на экранах многих стран мира, а «Дерсу Узала» был удостоен первой премии Московского международного кинофестиваля и премии Оскара Американской академии киноискусств. Полотно «Современник» было отмечено премией Московского комсомола. Холсты Ракши экспонировались на все-союзных и международных выставках — в Париже, Токио, Лондоне, Праге, Берлине. Репродукции его картин публиковались в «Юности»,

«Огоньке», «Смене», «Работнице» — в самых массовых наших журналах, и в «Советской литературе», издающейся на десятках языков мира. Репортажи из мастерской Юрия, интервью с ним передавались по Центральному телевидению и Всесоюзному радио. Не обошла его вниманием и пресса. Пора было бы привыкнуть, но так и не привык; когда Юриными произведениями восхищались в его присутствии, он старался перевести разговор на другую тему или отшучивался.

Месяца полтора назад один очень известный поэт увидел последнюю, еще не законченную тогда работу Юрия, — триптих «Поле Куликово». Он долго потрясенно молчал, глядя на картину, потом произнес: «Ты гений». И повторил это несколько раз. Когда поэт ушел, Юра как-то виновато улыбнулся и сказал: «До чего же приятно снова стать обыкновенным человеком».

Триптих, о котором шла речь, — лебединая песнь художника. Это не только выдающееся произведение живописи, но и пример мужества необыкновенного. Смертельно больной, Юрий трудился с раннего утра до поздней ночи, одержимый одной лишь мыслью — успеть, успеть... «Все слилось для меня в этой картине, — говорил он, — все, что я знал и умел, все что чувствовал, что прожил и пережил»...

В центральной части триптиха — «Предстояние», — среди воинов, окруживших Дмитрия Донского, он изобразил и себя. Он не знал еще, что не только символически, но и в самом прямом смысле Куликовская битва станет и его битвой. Битвой его могучего духа против смертельного недуга.

Большинство из тех, кого он запечатлел в «Предстоянии», сложили свои головы на поле Куликовом. Но они выстояли и победили. Выстоял и победил и мастер, их написавший. В день, когда его увезли в больницу, откуда он уже не вернулся живым, картина была готова. За час до того, как его увезли, он еще пытался делать последние мазки, уточняя детали в правой части триптиха. Но Юра уже не мог держать кисть — она выпадала из рук. Эта правая часть называется «Проводы ополчения»: жены, матери, сестры, дети стоят у белокаменных стен Кремля, прощаясь с родными, которые уходят на битву...

Одна из ведущих американских переводчиц с русского языка Мириам Мортон, увидев портрет Юрия Ракши в журнале «Советская литература», сказала: «Какой красивый человек!». Да, редко кого судьба одаривала с такой щедростью: он не только творил красоту, но и сам был удивительно красив...

Но почему «был»? Юрий любил повторять: «Человек живет, когда он работает». Его работы остались с нами — значит, и он остался жить! И будет жить долго, очень долго — в своих полотнах, эскизах, фильмах.

Почти все его живописные работы мы скоро сможем увидеть собранными вместе: в ноябре в выставочном зале на Кузнецком мосту откроется первая персональная выставка Юрия Ракши. И, несомненно, не последняя. Жизнь его продолжается...

Группа товарищей.